

выучить, вывести в люди? Не оставить на обочине движения бурно развивающегося общества. Хуже — бросить один на один с криминалом, который может из них сделать мошенников, воров, киллеров... как и что делалось после войны я знаю, а как сейчас — извините...

После войны, меня, молодого офицера, назначили воспитателем в Воронежскую школу музыкантских воспитанников Советской Армии. Таких школ в Советском Союзе было тридцать. В них учились обездоленные войной дети, в основном, круглые сироты, находящиеся в детских домах. Работники музшколы выезжали в детские дома я привозили в школу ребятишек. Для показа школы брали с собою для наглядности, воспитанников с младшего курса. Маленькие солдатики всегда смотрятся лучше, чем большие. Да еще этот маленький солдатик сыграет детдомовцам, какой — нибудь этюд на флейте или кларнете — восторгу нет предела и всем сразу захочется в эту дивную школу.

В школе их одевали в военную, так любимую детьми форму. Занимались в хорошо оборудованных классах и студиях. Спали в теплых помещениях и кормили намного лучше, чем в детских домах. Их воспитанием занимались строевые молодые офицеры: Бахметьев, Безымянный, Очпев, Соколов, Пархоменко, Фонкин, Шиповский. Они же занимались с ними физической подготовкой и проводили самостоятельную подготовку к следующим занятиям. Ребята, не знавшие материнской ласки и отцовского внимания, считали их своими отцами и относились к ним с большим уважением как к родным.

Занимались они по программе общеобразовательной школы и по специальной. Специальными были все виды духовных и ударных инструментов от флейты до трубы, от ксилофона до литавр. И эти занятия приносили им особую радость: научиться играть и очень старались. Их не нужно было подгонять и контролировать. Преподаватели по музыке были высококвалифицированные музыканты: три брата Вознесенские, Еремин, Зоц, Ляс, Рогов, Смолин, композитор Черноиваненко и другие. Многие из них играли в симфоническом оркестре Воронежской областной филармонии. Занятия проводились индивидуально с каждым воспитанником. Оркестровую подготовку, это уже на третьем и четвертом курсах: Диденко, Дроздняк, Клецман, Зуров.

Самоподготовка по общеобразовательным предметам проводилась в классах. Было тихо. Все были заняты своим делом, не отвле-

кались, решали задачи, писали. Иногда обращались к воспитателю за разъяснением того или иного вопроса, поэтому воспитатели должны были знать, что изучается по программе, чтобы дать правильный ответ. А самоподготовка на инструментах — это, на первый слух, невообразимая какофония. В коридорах, классах, сразу все воспитанники, уткнувшись в ноты, каждый играет свое упражнение и не понятно как они слышат только то, что они издают сами, не обращая внимание на играющего рядом.

Проводились плановые концерты. Но концерты не в понимании эстрадного концерта, для развлечения и потехи публики, а чисто инструментальные. Воспитанник со сцены на трубе, гобое или другом, на котором учится инструменте, исполняет заданную мелодию. На первый взгляд, скучно, но эти концерты воспитанники любили и посещали с большой охотой. Только на концерте они могли услышать, кто как подготовлен, какие имеет успехи.

Были и развлекательные концерты, когда в школу приглашали артистов из филармонии или театра. А по праздникам возили воспитанников в филармонию, особенно когда там исполнялась симфония их преподавателя Черноиваненко. Там они не только слушали, как играет их преподаватель, но и видели их в действии. Сколько было разговоров про то, как Ляс поднялся в глубине эстрады и протрубил на своем тромбоне сногшибательную мелодию. Его ученик воспитанник Ягупов показывал в классе как было. Хотя все это видели в филармонии, но еще и еще раз просили Ягупова повторить. Ляс был одним из любимых преподавателей школы. Он даже не выбирал себе учеников по длине пальцев, по зубам, а брал тех, кто доставался. Раньше он играл в Одесском театре оперы и балета, а после случившегося в нем пожара, играл в других городах и странах и закончил свой путь в Воронеже.

На третьем и четвертых курсах воспитанники уже играли сложные партии, участвовали в больших концертах. Умели играть не только фрагменты из балета «Щелкунчик», но и профессионально исполняли Двенадцатую симфонию «1812 год», с которой выступали в гарнизонном Доме офицеров. Большое значение в их мастерстве имели встречи со знаменитыми артистами: Ивановым, Грачем, Муссалитиновым и другими. Когда проходили скачки на ипподроме, на которых присутствовал Маршал Советского Союза М.С. Буденный, который в то время был заместителем министра сельского хозяйства по коне —